

Афганистан под властью Движения талибов: этнополитическое устройство

© Ищенко Н.С.^а, 2022

^а МГИМО Университет МИД России, Москва, Россия
ORCID ID: 0000-0002-3067; ishchenkonikita@mail.ru

Резюме. После захвата талибами власти в Кабуле 15 августа 2021 г. в политической истории Афганистана открылась новая страница. Движению талибов (ДТ), которое на протяжении 20 лет вело партизанскую войну с властями Исламской Республики Афганистан и их западными покровителями, предстояло выйти из подполья и начать действовать открыто в рамках нового государственного устройства.

7 сентября официальный представитель ДТ Забиулла Моджахед объявил о формировании правительства Исламского Эмирата Афганистан (ИЭА). Спустя год после этих событий представляется важным проследить процесс построения власти талибами, охарактеризовать политическую систему Афганистана на нынешнем этапе и проанализировать основные принципы включения тех или иных сил в государственный аппарат.

В результате исследования автор приходит к выводу, что талибы за первый год своей власти создали в Афганистане пуштуцентричное государство, где определяющую роль в конфигурации внутривнутриполитических сил играет борьба между основными пуштунскими племенными объединениями в привязке к внешнеполитическим ориентирам каждого из них. При этом, несмотря на выход в общественное поле основных талибских функционеров, занявших должности в руководстве различных ведомств в Кабуле, сохраняется традиционная для талибов скрытая форма высшего управления с центром в Кандагаре.

Ключевые слова: Афганистан, Движение талибов, Исламский Эмират, пуштуны, племенные объединения

Для цитирования: Ищенко Н.С. Афганистан под властью Движения талибов: этнополитическое устройство. *Азия и Африка сегодня*. 2022. № 11. С. 29-35. DOI: 10.31857/S032150750022936-1

Ethno-Political Structure of Taliban-led Afghanistan

© Nikita S. Ishchenko^a, 2022

^a MGIMO University, Moscow, Russia
ORCID ID: 0000-0002-3067; ishchenkonikita@mail.ru

Abstract. With the seizure of power by the Taliban on August 15, 2021 a new page in the political history of Afghanistan had been opened. The Taliban, which for 20 years led a guerrilla war against the authorities of the Islamic Republic of Afghanistan and their Western patrons, had to come out of hiding and start operating openly within the framework of a new state system. On September 7, Taliban spokesman Zabihullah Mujahid announced the formation of the government of the Islamic Emirate of Afghanistan. A year after these events, it seems important to trace the process of building government by the Taliban, characterize the current political system of Afghanistan and analyze the basic principles for the inclusion of certain groups in the state system.

In the history of Afghanistan, the aspect of ethnicity has always been a key point that has determined one's position in political and social system of the country. As a result of studies, the author concludes that the Taliban during its first year in power created a Pashtun-centric state, where the struggle between the main Pashtun tribal associations in relation to the foreign policy guidelines of each of them plays a decisive role in the configuration of domestic political forces. At the same time, despite the entry into the public field of the main Taliban functionaries who have taken positions in the leadership of various departments in Kabul, traditional for the Taliban hidden form of top management is preserved.

Keywords: Afghanistan, Taliban, Islamic Emirate, Pashtuns, tribal associations

For citation: Ishchenko N.S. Ethno-Political Structure of Taliban-led Afghanistan. *Asia and Africa today*. 2022. № 11. Pp. 29-35. (In Russ.) DOI: 10.31857/S032150750022936-1

ВВЕДЕНИЕ

Приход Движения талибов (ДТ) к власти в августе 2021 г. обусловил создание в Афганистане государственной системы, при которой, с одной стороны, по-прежнему обеспечивается реализация традиционного политического устройства ДТ, основанного на шариате и нормах обычного права пуштунских племен, путем продолжения исполнения высших управленческих функций скрытым от общественности аппаратом (эмир и Кандагарский совет, или «шурá»), а с другой - в качестве «витрины» используется оставшаяся «в наследство» от республиканского режима структура органов власти с центром в Кабуле. Такая двоякость

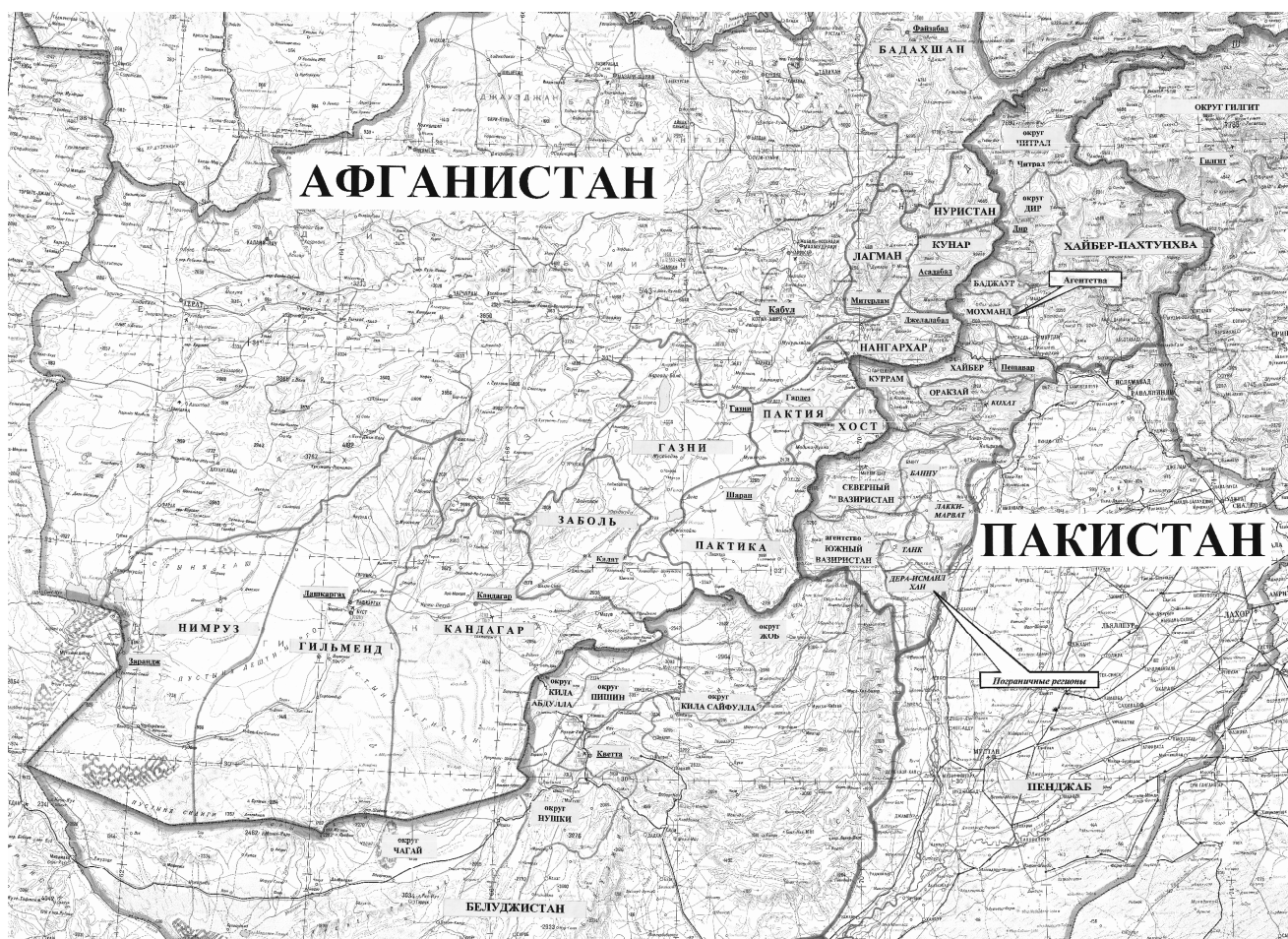
формы власти, разделение талибов на различные группировки и кланы, а также связанные с этим аспекты военной организации и особенности осуществления внешних контактов предопределяются этногеографическим фактором, традиционно играющим ключевую роль в афганской политической системе.

РАЗДЕЛЕНИЕ НА ФРАКЦИИ

Основным мотивом распределения властных полномочий в ДТ служит принадлежность главным образом к тому или иному пуштунскому племени с привязкой к области его расселения [1]¹.

Для понимания этой конфигурации важно рассматривать основную (т.е. пуштунскую) зону распространения политического влияния талибов не в контексте административного деления, сложившегося на конец существования Исламской Республики Афганистан, а так, как видят её сами нынешние политические акторы, т.е. в рамках ареала Большого Пуштунистана.

В его границах выделяются: Большой Кандагар (провинции Фарах, Нимруз, Гильменд, Кандагар, Заболъ, Урузган, Газни и северный Белуджистан, включая пакистанские Кветту, Пешин и Чаман), Большая Пактия (Хост, Пактия, Пактика, Логар, а также пакистанские Северный и Южный Вазиристан и Куррам) и Большой Нангархар (Нангархар, Лагман, Кунар, а также отчасти пакистанские Хайбер, Моманд и Баджаур) (см. карту).

Составлено автором.

Особое положение «на отшибе» занимают пуштуны центральной афганской провинции Майдан-Вардак, всегда активно поддерживавшие ДТ, но не получившие высоких постов в новом правительстве. Это

¹ Согласно данным Фонда ООН в области народонаселения, в 2022 г. в Афганистане проживают 40,8 млн чел. [2]. Из них порядка 42% - пуштуны, 27% - таджики, 9% - хазарейцы, 9% - узбеки, 4% - аймаки, 3% - туркмены, 2% - белуджи, 2% - более малочисленные народы, среди которых нуристанцы, пашаи, брагуи, памирцы, киргизы и др. (см.: [3]).

обстоятельство в перспективе может привести к недовольству в среде талибов этой области и вылиться в конфликт с центральной властью.

В рамках перечисленных выше этногеографических зон пуштунские племена в большей степени осознают свою языковую, историческую, культурную, родовую и политико-государственную общность. Характерная для всей истории афганского самоуправления и государственного строительства военно-политическая борьба между двумя наиболее крупными племенными объединениями пуштунов - *дуррани* и *гильзаев*, как представляется, на текущем этапе коррелирует с этой схемой лишь отчасти.

В то время как дуррани в значительной степени формируют кандагарскую элиту, гильзаи разделены между Пактией, где проживает большая их часть, и Кандагаром с крупными гильзайскими племенами, в числе которых - *исхакзаи*, *тохи* и *хотаки* (к последнему, в частности, принадлежал основатель ДТ мулла Мохаммад Омар²). В нынешнем раскладе значительное влияние приобрели племена, населяющие горные территории по обе стороны афгано-пакистанской границы и не входящие в объединения гильзаев и дуррани (*дзадран*, *дзадзи ниязи*, *шинвари*, *хугъяни*, *моманд*, *вазир* и др.). Именно они составляют основную социальную базу боевых формирований «Сети Хаккани» (СХ) и Движения талибов Пакистана³.

В общем плане внутриталибскую фрагментацию принято проводить по линии «кандагарский клан» - «Сеть Хаккани» [4]. Это разделение оформилось еще в период вооруженной борьбы Движения талибов с прозападным республиканским режимом (2001-2021) благодаря существованию в талибской системе управления двух основных центров: Кветтская (она же Кандагарская) шура во главе с племенными элитами Большого Кандагара и Пешаварская шура, руководимая СХ.

Если первая являла собой продолжение реализации исторической роли Кандагара как центра афганской государственности, то функционирование второй создало новый для Афганистана прецедент возвышения политической роли Пактии и Нангархара.

Руководитель Пешаварской шуры Сираджуддин Хаккани (пуштун из племени *дзадран*) с 2015 г. является заместителем эмира (в то время - мулла Мохаммад Ахтар Мансур), формально подчиняясь приказам из Кандагара⁴. При этом группировка приобрела настолько высокую степень автономности, что в экспертной среде её часто выделяли как отдельную организацию [6].

Талибов с фамилией Хаккани часто неверно относят к семье Сираджуддина Хаккани. На самом деле так называют себя многие выпускники известного пакистанского религиозного учебного заведения Дар уль-Улюм Хаккани, в т.ч. министр высшего образования Абдулбаки Хаккани, который не принадлежит к семье лидера СХ. Среди видных талибских функционеров, окончивших упомянутое медресе, - предыдущий лидер ДТ М.А.Мансур, министр горнодобывающей промышленности Ш.Делавар и многие другие. В частности, влиятельного члена Кандагарской шуры и министра юстиции шейха А.Исхакзая также иногда упоминают под фамилией Хаккани.

Верховную власть осуществляет эмир Хайбатулла Ахундзада из племени *нурзай* (объединение племен *дуррани*), чье нахождение в живых ничем не подтверждается и является предметом споров (по некоторым слухам, он давно умер, однако ряд талибов уверяют, что лично удостоивались аудиенции эмира), а также руководящий совет, состоящий из кандагарских улемов и племенных старейшин. Функции законодательной власти и прерогативы кадровых назначений всецело находятся в руках Кандагара. При этом никакие детали о деятельности, составе и точном месте нахождения Кандагарской (Кветтской) шуры не раскрываются. Отдельные персоналии становятся широко известными только в случае их назначения на официальные должности.

Влиятельная фракция ДТ, состоящая в первую очередь из функционеров первого поколения, занимавших высокие посты в правительстве в период 1996-2001 гг., сформировалась в рамках Политического офиса ДТ в Дохе (Катар). Им руководил один из основателей ДТ, кандагарец из племени *садозай* (объединение племен *дуррани*), мулла Абдулгани Барадар.

² Мулла Мохаммад Омар - один из основателей Движения талибов. Верховный лидер (эмир) Исламского Эмирата Афганистан с момента его основания в 1996 г. вплоть до своей смерти в 2013 г. Пользовался непрерываемым авторитетом. В талибской среде почитается как пример идеального мусульманского правителя (*прим. авт.*).

³ Движение талибов Пакистана (ДТП) - исламистская организация, созданная в 2007 г. Байтуллой Мехсудом на пограничных с Афганистаном территориях Пакистана, населенных восточными пуштунскими племенами (вазир, мехсуд, моманд, оракзай, юсуфзай, африди и др.). С 2018 г. ДТП руководит Нур Вали Мехсуд. Деятельность организации направлена на свержение действующей власти в Пакистане и провозглашение в стране исламского эмирата. Этническая близость афганских и пакистанских талибов, часто являющихся представителями одного племени и разделенных афгано-пакистанской границей, которую не признают ни афганская, ни пакистанская группировки, а также наличие общих взглядов и целей создали предпосылки к де-факто объединению усилий двух организаций. Кроме того, Нур Вали Мехсуд принес клятву верности лидеру ДТ эмиру Хайбатулле Ахундзаде [5].

⁴ Два других заместителя эмира - мулла Абдулгани Барадар и мулла Мохаммад Якуб (*прим. авт.*).

Яркой страницей начатой Политофисом в 2012 г. внешнеполитической деятельности стало подписание 29 февраля 2020 г. Дохийского соглашения с США, в соответствии с которым американцы и их союзники обязались покинуть Афганистан к маю 2021 г. (позже этот срок был сдвинут), а также участие в открывшихся 12 сентября 2020 г. Межафганских мирных переговорах (подробнее см.: [7]). Учитывая закрытый характер Движения как политической организации, эту группу можно считать наиболее известной широкой общественности.

В состав Политофиса, включая работу в переговорной команде ДТ, входили:

заместитель А.Барадара Шер Мохаммад Аббас Станекзай (сейчас - замминистра иностранных дел);

моулави Амир Хан Моттаки (министр иностранных дел);

Абдулманан Омари (министр общественных работ) - брат первого лидера ДТ муллы М.Омара;

моулави Абдул Кабир (зампредседателя правительства по политическим вопросам);

мулла Абдулла Ханафи, известный как мулла Ширин Ахунд (командующий 5-й бригадой минобороны);

Шахабuddin Делавар (министр горнодобывающей промышленности);

члены т.н. «талибской пятерки» (заклученные тюрьмы Гуантанамо, которых в 2014 г. обменяли на содержавшегося в плену американского военнослужащего) - Мохаммад Наби Омари (губернатор провинции Хост), Абдулхак Васик (начальник Главного управления разведки), Мохаммад Фазель (замминистра обороны), Хайрулла Хайрхак (министр культуры и информации), Нурулла Нури (министр по делам границ и племен);

а также немногочисленные представители нацменьшинств в руководстве Движения: узбек Абдуссалам Ханафи (второй зампредседателя правительства), таджики Дин Мохаммад Ханиф (министр экономики) и Нуруддин Азизи (министр торговли и промышленности), туркмен Мохаммад Касем Расех (зампредседателя Верховного суда).

Все свои действия Дохийский офис согласовывал с Кветтской шурой. В целях усиления контроля над переговорной командой ДТ и синхронизации её позиции с установками руководства Движения главой переговорщиков был назначен член Кветтской шуры моулави Абдулхаким Исхакзай (ныне - министр юстиции Афганистана) - авторитетный талибский идеолог, сподвижник муллы М.Омара и близкий к нынешнему эмиру Х.Ахундзаде член руководящего совета. Не остался в стороне и клан Хаккани, направивший в переговорную команду Анаса, брата лидера СХ.

Состав Политофиса не был однородным с точки зрения пуштунского племенного деления. Однако его членов объединяло то, что свои взгляды на политическое устройство Афганистана они сформировали в период 1996-2001 гг., когда возобладали замешанная на религиозном фанатизме традиционная пуштунская модель государственности с центром в Кандагаре. Для этой группы важно, что в годы первого правления талибов Джелалуддин Хаккани - основатель «Сети Хаккани», ставшей выразителем интересов горцев востока и юго-востока страны, занимал в госаппарате второстепенную роль, исполняя должность министра по делам границ и племен.

В Дохе предполагали, что после установления талибами контроля над Кабулом А.Барадар займет пост Председателя правительства, продвинув Ш.М.А.Станекзая на должность министра иностранных дел, и станет фактическим главой исполнительной власти. Однако в процессе формирования талибского кабинета министров восточнопуштунская группировка отказалась от беспрекословного принятия отведенных ей по этому плану «вторых ролей», подкрепляя свои претензии обретенным за последние 20 лет преимуществом в боевой силе, которая, по их логике, как раз и принесла победу, тогда как переговорный процесс служил лишь вспомогательным инструментом [8].

Еще одной важной фигурой в талибской иерархии, претендующей на лидерство в Исламском Эмирате, является мулла Мохаммад Якуб - сын первого талибского эмира М.Омара и один из трех заместителей эмира Х.Ахундзады. Помимо статуса «наследника», который в глазах многих талибов (прежде всего кандагарских) имеет решающее значение, М.Якуб обладает боевой силой, с которой другим высокопоставленным функционерам Движения так или иначе приходится считаться: возглавлявший с 2020 г. военную комиссию ДТ мулла М.Якуб и в новом правительстве занял пост министра обороны.

В период вооруженной борьбы с иностранными силами в структуре вооруженных сил ДТ существовали три наиболее крупных подразделения («дзвак»), во многом сформированные по принципу племенной принадлежности: «Аль-Бадр 313» Сиражуддина Хаккани (сейчас - министр внутренних дел), «Фатех» под руководством моулави Таджмира из племени *ниязи* (замглавы Главного управления разведки) и «Омари» под командованием муллы Мохаммада Якуба (министр обороны). Все они вошли в состав Минобороны нового режима [9].

Наиболее боеспособные - «Аль-Бадр» и «Фатех», в рядах которых воюют пуштуны востока и юго-востока, внесли наибольший вклад в уход иностранных военных из Афганистана. По оценкам некоторых представителей этих подразделений, в период 2001-2021 гг. «Аль-Бадр» и «Фатех» осуществили около 1 тыс. и

400 атак смертников, соответственно. Эти же подразделения с момента установления талибского режима взяли под свой контроль столицу Афганистана со всеми стратегическими объектами. Активное участие в выполнении этой задачи принял дядя лидера СХ Халил ур-Рахман Хаккани (министр по делам беженцев и репатриантов) [10].

Борьба за распределение ролей в будущем госаппарате, сопровождавшаяся перестрелкой в Арге (бывший президентский дворец), когда, по слухам, был ранен А.Барадар, а также убийствами в Кабуле бойцов обеих фракций [11], завершилась объявлением состава нового кабинета. Председателем правительства в качестве компромиссной фигуры был объявлен член Кандагарской шуры (долгое время возглавлял руководящий совет) муллы Мохаммад Хасан Ахунд - близкий сподвижник муллы М.Омара, приближенный Х.Ахундзады.

Этим назначением кандагарцы закрепили свой верховный статус, при этом кандидатура более слабого, чем А.Барадар, но уважаемого в талибской среде улема преклонных лет и к тому же испытывающего проблемы со здоровьем, устраивала клан Хаккани. Мулла А.Барадар, став первым заместителем М.Х.Ахунда, сконцентрировался на вопросах экономического развития. Еще одним представителем Кандагарской шуры в правительстве стал Абдуссалам Ханафи (второй вице-премьер).

Силовой блок также оказался разделен между представителями двух группировок. Министерство обороны возглавил бывший до этого главой военной комиссии ДТ мулла М.Якуб, Министерство внутренних дел отошло С.Хаккани, начальником Главного управления разведки стал кандагарец А.Васик, исполнявший эти обязанности еще в первый период правления талибов, а его заместителем - уроженец Пактии мулла Таджмир, которому некоторые талибы приписывают ведущую роль в создании подразделений смертников в военной структуре ДТ.

Кандагарцы стремятся к установлению большего контроля над Кабулом. В этом отношении важным для них стало назначение столичным губернатором кандагарца шейха Неда Мохаммада Надима, возглавлявшего талибскую разведку в период борьбы против республиканского режима. Он назначил своих доверенных лиц на руководящие должности в службе безопасности Кабула.

Нельзя также не отметить водораздел между талибскими «стариками» и молодым поколением в Движении. Наиболее радикальные идеи, исходящие от близких соратников муллы М.Омара (т.е. прежде всего кандагарских клириков), зачастую не пользуются поддержкой молодежи. Среди последних, особенно детей крупных функционеров ДТ, немало людей с высшим образованием и опытом жизни за рубежом.

ФАКТОР ОТНОШЕНИЙ С ПАКИСТАНОМ

Примечательно, что в разгар ожесточенного торга талибов за места в правительстве в сентябре 2021 г. Афганистан посетил глава Межведомственной разведки Пакистана Ф.Хамид, который провел встречи со всеми лидерами Движения. В местной экспертной среде этому визиту придавалось решающее значение в урегулировании внутриталибских споров и окончательном формировании состава правительства с упором на соблюдение интересов хакканистов [12].

Различие подходов в отношениях талибских группировок с Исламабадом является еще одним сопутствующим фактором их этногеографической фрагментации.

Пакистан, чьи медресе стали истоком афганского джихадизма в целом и создания Движения талибов в частности, не мог не использовать потенциал своих спецслужб в работе располагавшихся на его территории в Кветте и Пешаваре руководящих органов ДТ. Наибольшее влияние Пакистана испытывает на себе именно «Сеть Хаккани». В Пакистане расположена экономическая база этого клана, а Пешаварская шура в значительной степени создавалась и существовала при финансовой и материальной поддержке Исламабада. Укрепляя восточную талибскую группировку, Пакистан стремится решить проблемы эвентуального признания Афганистаном «линии Дюранда»⁵ в качестве официальной госграницы, а также усмирения Движения талибов Пакистана. В последнем вопросе Сираджуддин Хаккани неоднократно выступал посредником.

Исторически сложившаяся политическая субъектность Кандагара, в т.ч. на этапе формирования там правящей талибской элиты первого поколения, обеспечила его большую резистентность. Многие кандагарцы, включая А.Барадара, были заключены пакистанцами в тюрьмы, и это унижение они не могут простить до сих пор. Кроме того, еще со времен муллы М.Омара южане твердо обозначают свою позицию по непризнанию «линии Дюранда».

⁵ В 1893 г. в Кабуле был подписан договор об определении афгано-индийской границы - т.н. «Линии Дюранда». Документ был подписан эмиром Абдурахман-ханом (1880-1901) и секретарем индийской администрации Мортимером Дюрандом. Документ закрепил за Великобританией принадлежность восточных пуштунских территорий. Взамен Афганистану была передана узкая полоса Ваханского коридора, ставшая буфером между русскими и английскими владениями на Памире (*прим. авт.*).

Благодаря работе Политофиса «кандагарский клан» имеет богатый опыт контактов с международным сообществом, которые по-прежнему продолжаются в Катаре. Переговоры членов Политофиса с США привели к подписанию Дохийского соглашения, которое стало предметом критики хакканистов, признающих лишь силовой сценарий победы над американцами. Кроме того, ряд крупных полевых командиров из числа кандагарцев поддерживали тесные связи с основным врагом США в регионе - Ираном, который оказывал значительную материальную поддержку боевым формированиям ДТ. По некоторым данным, в ИРИ проживают семьи ключевых кандагарских военачальников - М.Фазеля, муллы Ширина и возглавлявшего до 2020 г. военную комиссию ДТ Садра Ибрагима (ныне - замминистра внутренних дел) [13].

ПОЛОЖЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ МЕНЬШИНСТВ

Отдельного внимания заслуживает вопрос о том месте, которое во внутриталибских раскладах занимают представители нацменьшинств.

В талибской «вертикали власти» они не допущены к решению важнейших вопросов и, по сути, призваны создавать баланс между «кандагарцами» и членами клана Хаккани. В правительстве Исламского Эмирата - это узбеки А.Ханафи (второй зампреда правительства) и И.Самангани (заместитель официального представителя ИЭА Забиуллы Моджахеда), таджики Д.М.Ханиф (министр экономики), Н.Азизи (министр торговли), Кари Фасихуддин (начальник Генштаба), хазарейцы А.Л.Назари (замминистра экономики) и М.Х.Гияси (замминистра здравоохранения), а также туркмен М.К.Расех (зампредседателя Верховного суда). Такое положение дел вызывает недовольство членов ДТ, не являющихся представителями титульного этноса.

На местах талибы стремятся решить эту проблему назначением на должности губернаторов северных провинций, населенных преимущественно узбеками и таджиками, функционеров из местных жителей, зачастую, отдавая предпочтение местным пуштунам. В частности, этот пример реализован в провинции Балх, которую возглавил пуштун моулави Кудратулла Абу Хамза [14]. По некоторым данным, значительную роль в распределении властных полномочий в преимущественно узбекских областях играет Абдуссалам Ханафи.

Однако эти усилия пока представляются недостаточными. Недовольство местных этнических лидеров ДТ вызывает также переход под контроль центральных властей погранпунктов с их доходами от легальной торговли и контрабанды. В январе 2022 г. это стало поводом для мятежа в провинции Фарьяб, который быстро перекинулся на другие северные области - Саманган, Джаузджан и Бадахшан. Для подавления беспорядков МВД было вынуждено перебросить ряд спецподразделений на север из других частей страны [15]. Итогом январских событий стало еще большее ужесточение политики в отношении представителей нацменьшинств в рядах ДТ, активизировался процесс их «выдавливания» из рядов вооруженных сил.

С другой стороны, любой внутриталибский конфликт, возникающий по объективным причинам, в случае если одной из его сторон является представитель нацменьшинств, приобретает форму этнического или преподносится как таковой западными СМИ и антиталибской оппозицией. Яркий пример - противостояние между талибами и хазарейским командиром, бывшим начальником разведки провинции Бамиан Мехди Балхаби. Отказавшись принять свою отставку и подчиниться дальнейшим приказам командования М.Балхаби со своим отрядом скрылся в родном для себя уезде Балхаб (населенным хазарейцами) провинции Сари-Пуль, где в июле был разбит превосходящими силами ДТ [16].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Обе основные фракции «приглядывают» друг за другом, одновременно поддерживая непрерывный диалог. Для этого, по-видимому, губернатором провинции Хост (вотчина СХ) назначен М.Н.Омари - соплеменник Сираджуддина Хаккани, но вместе с тем представитель «кандагарского клана» из первого поколения ДТ. Активную работу на внутривластном треке проводит Анас Хаккани, не занимающий при этом официальных постов в правительстве.

Таким образом, создание действующей модели государственной власти в Афганистане стало возможным благодаря достижению баланса между основными группировками в ДТ - «кандагарцами» и членами клана Хаккани. Как представляется, пуштуноцентричный характер ДТ и закрытость Движения будут способствовать закреплению этого баланса и недопущению к властной вертикали других политических сил. Это, в свою очередь, сделает маловероятной перспективу трансформации структуры власти в Афганистане в обозримом будущем.

Нарушение баланса может, на наш взгляд, привести к открытому вооруженному противостоянию между основными претендентами на верховную власть в стране - министром внутренних дел Сираджудином Хаккани и министром обороны Мохаммадом Якубом.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Interactive Map: Factional Rifts in the Taliban Command. <https://gandhara.rferl.org/a/afghanistan-taliban-rule-factions/31427712.html> (accessed 16.08.2022)
2. World Population Dashboard Afghanistan. <https://www.unfpa.org/data/world-population/AF> (accessed 11.09.2022)
3. Central Intelligence Agency. The World Factbook. Ethnic Groups. <https://web.archive.org/web/20131014200908/https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/fields/2075.html?countryName=Afghanistan&countryCode=af&regionCode=sas&#af> (accessed 11.09.2022)
4. Yakub-Haqqani factions over government formation in Afghanistan, what will Taliban do now? <https://palpalnewshub.com/india-news/yakub-haqqani-factions-over-government-formation-in-afghanistan-what-will-the-taliban-do-now/> (accessed 10.08.2022)
5. TTP renews oath of allegiance to Afghan Taliban amir Sheikh Haibatullah. <https://www.afghanislamicpress.com/en/news/92858> (accessed 10.09.2022)
6. Haqqani Network. https://www.dni.gov/nctc/groups/haqqani_network.html (accessed 20.08.2022)
7. Ищенко Н.С. Движение талибов и афганский мирный процесс. *Азия и Африка сегодня*. 2021. № 9, с. 23-28. DOI: 10.31857/S032150750015543-9
8. Ishchenko N.S. 2021. Taliban and Afghan peace process. *Asia and Africa today*. № 9, pp. 23-28 (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750015543-9
9. Afghanistan: Taliban leaders in bust-up at presidential palace. <https://www.bbc.com/news/world-asia-58560923> (accessed 21.08.2022)
10. Taliban retitles all military corps in Afghanistan. <https://www.khaama.com/taliban-retitles-all-military-corps-in-afghanistan-45747/> (accessed 15.08.2022)
11. The Haqqani network: the new kingmakers in Kabul. <https://warontherocks.com/2021/11/the-haqqani-network-afghanistans-new-power-players/> (accessed 10.08.2022)
12. Khalil-ur-Rahman Haqqani punched Taliban's Mullah Baradar before shootout in Kabul palace: Report. <https://www.hindustantimes.com/world-news/khalilurrahman-haqqani-punched-taliban-s-mullah-baradar-before-shootout-in-kabul-palace-report-101631881918511.html> (accessed 24.08.2022)
13. Who is ISI chief Faiz Hameed whose visit to Kabul has sparked controversy? <https://www.hindustantimes.com/world-news/who-is-isi-chief-faiz-hameed-whose-visit-to-kabul-has-sparked-controversy-101630843177941.html> (accessed 16.08.2022)
14. Influential Taliban commanders appointed to key positions in new regime. <https://www.longwarjournal.org/archives/2021/09/influential-taliban-commanders-added-to-taliban-government.php> (accessed 19.08.2022)
15. Eleven months of Taliban's domination; 81.5% of the cabinet and governors are Pashtuns and 98.4% are Taliban members without the presence of women and Hazaras. <https://aamajnews24.com/taliban-gov-6/> (accessed 14.08.2022)
16. Clashes among Taliban in Faryab. <https://8am.af/eng/clashes-among-taliban-in-faryab-one-civilian-killed-and-another-wounded/> (accessed 27.08.2022)
17. Defeated and Encircled, the Hazara Community in Balkhab Scrambling to Escape Atrocity Crimes Committed by Vengeful Taliban. <https://8am.af/eng/defeated-and-encircled-the-hazara-community-in-balkhab-scrambling-to-escape-atrocity-crimes-committed-by-vengeful-taliban/> (accessed 10.09.2022)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Ищенко Никита Сергеевич, соискатель, МГИМО Университет МИД России, Москва, Россия; Второй секретарь Посольства России в Афганистане, Кабул.

Nikita S. Ishchenko, Applicant, MGIMO University, Moscow, Russia; Second secretary of the Russian Embassy in Afghanistan, Kabul.

Поступила в редакцию
(Received) 11.08.2022

Доработана после рецензирования
(Revised) 12.09.2022

Принята к публикации
(Accepted) 14.10.2022